

1

Дорогие Деникин! Рань

и Святослав Николаевич!

С гаражом Сергея видел мы Чагоре орлов
Большой пехотной бензиновой базе.
Нам так хорошо было у вас, нае
так обогащали наши беседы. Как будто
мы исчезли из этого мира и уединялись.
Мы надеялись, что вам здоровья, и все
у вас благополучно:

На днях "Правда" опубликовала недоб-
ром настроение о насущности нации Ваню-
ши. И касалось это иконы Васильевы-
хова. И касалось это иконы Васильевы-
хова, Святослав Николаевич, и тоо,
как вы представите себе чудесное —
честное художества, которое культивирует,
какое зеркало обнажа. Продолже, если возможно
и напишите мне. Так, это я спрашиваю
передаю, как я понимаю заслуженный. Ваш
максимальный заслуг. Но и количеству
искусства, и тем сообщили мне, что
это настроение, ион равнодуш. Но сидели
вы "Правды" за 2 километра с. р., где
(на 5 км.) это настроение опубликовано.
Что не было без больших изменений, пока
но в Токио. Гадина Сергея видела
в Москве, блестящую выставку, это
была очень большая, и Токио, решил

носковъ долий, скрипъ сио одес-
сенихъ, но скрѣбъ редѣніемъ. Если же
растягивай, то възможено и тоѣдъ
белъ за края, тѣмъ не будуть въ бѣлѣ.
Разрывъ не незаду, будеъ явиться
онъ яко, когда мое наставление будено менѣ
менѣ. И приучай долий усе давно. Но
когда не можъ поддержать члены то и
ребенка. Если тако усе и несетъ и
спиртъ, то пьеса въода, то пьеса
тиѣи съюза горючаго. Если же, то пьеса
спиртъ есть бѣлье отъ него, то въ беломъ
спиртъ, тѣмъ будутъ гады моя кипрѣненіе
въода уединъ, разбивъ здѣсь разъ
членъ тиѣи.

Мы тиши ти оставь путь въ
буденіи. Если наше здѣсь въ
окаменіи въ ходѣ, то сиди, проходи
въ путь твой у нас (Нашъ зеленый
\$6658, архе. 9, Greenways Rd.).

Оставь наше здѣсь за членами.
Мы дадимъ твой здоровъ здѣсь,
бесѣда хорошего настроения, изъведеніе
развѣдки.

Бесѣда въаша, възбуждѣ
въаша вѣшаніе.

7 ноября 1977 года Т.С. и О.Л. Кузеневъ
Мадрас

«ТЫ НЕ ДОЛЖЕН УВИДЕТЬ ПЛАМЯ»

Пылает мир. В отчаянии женщина простирает руки. Другая пытается заслонить ребенка от всепоглощающего огня. Она как бы говорит ему: «Ты не должен увидеть это пламя». Так называется это полотно, на которое нельзя смотреть равнодушно.

— Цель этой картины, — говорит Святослав Николаевич Рерих, у которого мы недавно побывали в гостях в его студии под городом Бангалуром, — предостеречь людей от опасности новой войны. Сейчас, когда в мире накоплены огромные запасы ядерного оружия, когда создаются еще более смертоносные его виды, такие, как нейтронная бомба, нужно, чтобы люди наконец сказали «нет!» гонке вооружений, не позволили ввергнуть мир в невиданные еще катаклизмы.

Эти слова старый художник говорит с волнением. Он гордится тем, что страна, где он родился, — Советский Союз — выступает в авангарде борьбы за разрядку, за всеобщее разоружение. Святослав Николаевич полон оптимизма, он убежден, что человеческая совесть восторжествует, что все честные люди земли объединят свои усилия и не позволят осуществиться

В гостях у Святослава Рериха

зловещим планам своекорыстных фабрикантов оружия, поджигателей новой войны. Деятели культуры, говорит он, не вправе успокоиться до тех пор, пока средства, расходуемые ныне на гонку вооружений, не будут обращены на благо обществу.

Одну за другой мы рассматриваем картины, созданные С. Н. Рерихом за полвека творчества. И каждая из них иллюстрирует эти гуманистические идеалы. Кисть художника воспевает неповторимую красоту природы и людей, их высокое назначение, выступает против всего, что мешает утверждению красоты и благородства человеческой жизни.

Вот картина «Мы строим себе тюрьмы». Она показывает, как огромный, безликий и бесдушиный город наступает, давит на человека. Нет, художник совсем не против современных городов, но он зато, чтобы в них создавались здоровые условия для жизни людей, чтобы там разбивались сады и парки, чтобы все вокруг радовало красотой

глаз человека, возвышало его.

Вновь и вновь художник повторяет мысль о том, что судьбы мира зависят от самого человека, от его нравственного облика, от того, как активно и самоотверженно борется он за передовые нравственные и социальные идеалы.

— Наверное, поэтому, — говорит Святослав Николаевич, — я с такой радостью пишу портреты простых индianок и индийцев — людей труда, сцены из их жизни. В каждом человеке я всегда открываю для себя что-то новое, прекрасное и все более убеждаюсь в том, какие неисчерпаемые возможности заложены в любом из нас для самосовершенствования. Но не для какого-то отвлеченного, далекого от жизни, воспевающего аскетами, а для совершенствования через труд, через активное пепреустройство мира.

Мой собеседник решительно не согласен с теми, кто считает, что научный и технический прогресс способен

сам по себе обеспечить решение всех проблем независимо от того, какие общественные условия являются его движущей силой. По его мнению, все, что делает человек, должно быть воодушевлено благородными побуждениями, подчинено высоким нравственным нормам, должно служить экономическому, социальному и духовному развитию общества, его улучшению. И он рад, он видит глубокую символику в том, что труд советских людей наполнен именно таким благородным содержанием.

Святослав Николаевич много работает. У него большие планы. Он хочет дальше развить и углубить тему творческого труда, борьбы человека за создание мира, свободного от войн и нищеты, где открыты все возможности для расцвета личности.

Прошайся, С. Н. Рерих попросил нас передать советским людям пожелания больших успехов в их благородной и самоотверженной борьбе за мир и лучшее будущее человечества.

О. КИЦЕНКО.
(Соб. корр. «Правды»).
Бангалур — Мадрас,
ноябрь.

Правда 2 ноября 1944.

Петрович Хренов. Четверо обычных летчиков Аэрофлота вели наш самолет в синей бездне стратосферы...

И таких экипажей в Аэрофлоте уже несколько. Потом их появится много больше, но каждый будет помнить тех, кто «выводил» на крыло первый сверхзвуковой пассажирский.

Это началось несколько лет назад, декабрьским днем, когда окруженный конструкторами и рабочими, инженерами и летчиками ТУ-144 осторожно выкатил на бетон подмосковного аэродрома. Все радовались и волновались и, наверное, не без тревоги думали: удастся ли машина?..

Первый полет длился всего 38 минут. Но Эдуард Елян, Михаил Козлов, бортинженеры Владимир Бендеров и Юрий Селиверстов, вернувшись на землю, сказали: «Самолет есть!»

А за коротким «самолет есть» стоял длинный черед свершений, которые несло с собою рождение этой машины. Она сдавала экзамен не только в небе.

Чтобы быть уверенными в самолете, ученые создали специальный стенд, на котором испытывалась прочность в условиях всех режимов его будущей работы. Они обдували

одном из следующих полетов ТУ-144 на высоте 11 тысяч метров впервые преодолел звуковой барьер. А через год он вдвое превысил скорость звука.

На первый взгляд, не быстрыми могут показаться его шаги к пассажирскому перрону аэропортов, но это диктовалось железным правилом всесторонних испытаний.

И сегодня, говоря о начале регулярных полетов сверхзвукового пассажирского лайнера, не нужно забывать, что для него не требуется специальных аэропортов: ТУ-144 может выпустить и принять аэропром со взлетно-посадочной полосой длиной чуть более трех километров.

Его уже принимали Киев и Прага, Мурманск и Ташкент, Новосибирск и Хабаровск. Там он словно «примерился» к полосам, привыкая к ним, и их приучал к себе. И вот его первая рабочая прописка — Алма-Ата.

Задолго до этого дня работники казахского Аэрофлота готовились к встрече со сверхзвуковым. Они оборудовали специальную «гоночную» площадку со швартовыми приспособлениями, тщательно отработали четкую и бесперебойную схему заправки керосином, построили дополнитель-

, чтобы обеспечить нормальный прием каждого рейса.

И еще. ТУ-144 существовал лишь в чертежах, а уже росли опасения, что двигатели будут производить чрезмерный грохот. Однако испытания показали: на взлете и посадке его шум не превышает шума первого дозвукового реактивного самолета ТУ-104 и не только укладывается в нормы Международной организации гражданской авиации (ИКАО), но и соответствует более жестким нашим, отечественным стандартам.

— А что касается салона, то в полете он, пожалуй, самый «бесшумный» из всех тех пассажирских реактивных самолетов, на которых мне приходилось путешествовать. Мне просто посчастливилось, что лечу первым на сверхзвуковом самолете, — сказал мой сосед С. Салтыков, работник связи. Потом он заглянул в иллюминатор, где, кроме темного неба вверху и серых облаков внизу, сияло только одно большое солнце, и добавил:

— Знаете, в этом полете я пережил какое-то удивительное, неизъяснимое чувство: я — и вдруг лечу со скоростью 2.300 километров в час. Это — замечательно!

А девушки-бортпроводницы развозили тем временем на

скуму времени, через два часа после старта, преодолев более 3.000 километров, самолет коснулся колесами бетона Алма-Атинского аэропорта.

Столица Казахстана встретила цветами и солнцем. На аэродроме состоялся небольшой митинг, а затем — пресс-конференция. На ней выступили первый заместитель министра гражданской авиации К. К. Гулаков, генеральный конструктор, Герой Социалистического Труда А. А. Туполов, заместитель министра авиационной промышленности М. С. Михайлов, которые рассказали о дальнейших маршрутах ТУ. И отметили, что этот рейс сверхзвукового пассажирского — подарок авиаторов к юбилею Великого Октября.

В тот же день самолет вернулся в Москву.

П. БАРАШЕВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Москва — Алма-Ата — Москва.

На снимке: московский аэропорт Домодедово. Идет посадка пассажиров в самолет ТУ-144.

Фото В. Кругликова.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ.

«Правда», 24.

ТЕЛЕФОНЫ:

Справочное бюро редакции — 251-73-86.

Издательство — 214-11-02.

Справки по письмам — 253-15-69.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865, ГСП, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

3

Дорогой Симонов! Письмо с благодарностью!

Очень рада видеть Вас за письмо
о моем первом, за незадуманно
многое оставшему место в журнале.

Всего в гостях у нас было
шесть и с половиной Метрополитов. Они
приехали в Индия за собой
требовали машинной и ручной обработки
и я им не отказал. Снабжена была
Трибхаванурум, засели в Бангалор,
Год, Бомбей и вернула в Дели.
Они начали работать в Бангалоре
всего 14-19 числа этого месяца.
Были куплены необходимые материалы
и для них были выданы котлы и
и телеграф. В Маниччекане
они находятся в архиве незадуманно
с Тагором Николаем Константино-
вичем 1823 по 1940 год. Были доставлены
именно большими интересами и
интересом, и научного, и художественного.

Он сам Вам это будет знать
расскажет.

Большой спиральный крикет
и какое-то более небольшое
он же спортивный. Дебют.

С легкостью убиваю,

Баум Т. С. и О. А. Краснов

14 ноября 1977.

Мадрас

To

From

Dr. O. Kitsenko,
9 Greenways Road,
Madras - 28.

Mr. S.N. Roerich,
C/o The Indian Bank,
Lady Curzon Road,
Contonment,
BANGALORE - 1.

15.11.27

30